

Возвращение отряда

Шэн Бо

Шэн вместе с Яшви вышла на улицу, чтобы встретить отряд, который должен был проследовать через ворота резиденции. Они были не единственными, кто вышел встречать принца. Здесь собралось несколько человек, в том числе ученики, которые должны были забрать коней, чтобы воины могли об этом не беспокоиться. В замке чувствовался переполох: все же, не считая лисы, за утро было обнаружено два трупа, сорвалась свадебная церемония, а Сонгцэн с отрядом был вынужден ехать в бой. Но для Шэн пока главной новостью стало то, что из боя все вернулись живыми, эта новость дошла раньше, чем отряд появился в воротах.

Шэн увидела Сонгцэна, который ехал первым и почему-то вез маленького ребенка. Отряд привез пленника, которого сразу передали начальнику охраны. Шэн стояла в стороне и ждала. пока Сонгцэн подойдет сам, если сочтет нужным. Она была спокойна: он жив, не ранен и справился с заданием. Все остальное было не так важно, нужно было всего лишь решить новые вопросы с расследованием и переносом свадебной церемонии.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил мать и Яшви, которые вышли его встречать. Пленника передали охране, отряд мог отдыхать, задание было выполнено. Принц остановил Аббаса, спешился и отдал коня одному из учеников, а сам пошел к матери и Яшви, держа на руках ребенка, которого планировал передать Лисам. Он думал о том, как сказать обо всем, что произошло в Риване, потому что Яшви была привязана к своей семье, хоть те от неё и отреклись.

- Твой отец и старший из братьев мертвы, я не мог им помочь, - сразу сказал Сонгцэн. - Это - твой младший брат. Он болен, но поправится. Я думаю, что ему будет лучше у Их-Чэрэна.

Он не хотел рассказывать подробности безобразной сцены, которую устроила мачеха Яшви. Новости и так были намного хуже тех, которые хотелось бы принести. Сонгцэн уже не бесился, сейчас он переживал за то, как Яшви воспримет то, о чем он сказал. Его ярость сгорела в пламени костра, где тела разбойников превратились в прах.

Яшви Садхир

Яшви постепенно начинала чувствовать себя чуть более уверенно, чем пару часов назад, когда готова была забиться в любую нору и отбиваться до последней капли крови. Отчасти этому способствовало присутствие рядом Бо-джи, которая могла испепелить взглядом каждого, кто к ней рискнет лезть. Удавалось даже не шарахаться в коридоре и не сильно настороженно оглядываться. Она должна была вести себя как обычно, с гордо поднятой головой и расправленными плечами, а не как испуганная девочка. Кала мертва, пройдет еще сколько-то времени, прежде чем гарем придумает что-нибудь еще, но сегодня все будет тихо. Должно быть тихо.

Только увидев принца невредимым, Яшви незаметно с облегчением перевела дух, и уже потом заметила в его руках какой-то копошащийся сверток, который оказался ребенком. Девушка перевела взгляд на принца и как-то отстранено выслушала все, что он сказал, чувствуя, как внутри образовывается какая-то сосущая болезненная пустота.

- Мертвы? - тупо переспросила она. Новость была слишком неожиданной, и придавила ее, словно камень. Яшви была обижена на семью, но никогда не желала никому из них смерти, ни единого мгновения. Отец был болен, когда-нибудь это бы случилось, но не сейчас, не сегодня, не в день ее свадьбы.

Шэн Бо

Когда Сонгцэн подошел к Яшви, Шэн почувствовала себя лишней. Она чувствовала, насколько тяжелыми были новости для девушки. День, который должен был стать для неё пусть не самым счастливым, потому что в долгих праздничных церемониях нет ничего особенно хорошего, но хотя бы приятным, стал для неё тяжелым испытанием. Шэн внимательнее взглянула на ребенка, в его ауре в легких были следы ша-ци, хотя Сонгцэн наверняка уже что-то делал. Было похоже, что ребенок восстанавливался от пневмонии, и его аура была ослаблена.

- Дай мне ребенка, я посмотрю, что с ним, - сказала Шэн. - Как его имя?

Она считала, что Сонгцэну и Яшви было бы неплохо остаться сейчас наедине, но ему еще предстояло отчитаться перед вождем. Это был первый серьезный бой, куда его направили как командира отряда. Пусть разбойники не были опасными наемниками, этот опыт был важен для его опасной карьеры воина клана.

Шэн не могла взять на себя все сложности и испытания, которые были уготованы её сыну. С этим можно было только смириться, признав, что Сонгцэн уже взрослый.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн посмотрел на Яшви и кивнул. Он хотел обнять девушку, но это было неправильно, потому что вокруг было полно народу.

- Мне жаль, что все так получилось, - сказал Сонгцэн. - Твой брат погиб от рук разбойников, отцу стало плохо.

Возможно, он смог бы что-то сделать, если бы в этот момент смотрел не на состояние ребенка, и не был занят ссорой с мачехой Яшви. Но вряд ли его помощь привела бы хоть к чему-то. Сонгцэн уже видел, как умирал Хубилай хаан, которому он никак не мог помочь.

Сонгцэн отдал своей матери ребенка, который проснулся и напугано смотрел вокруг, пытаясь, видимо, понять, где он оказался, и где хоть кто-то знакомый.

- Я не знаю его имени, - сказал он, затем снова повернулся к Яшви.

Ему нужно было идти к вождю, но он считал, что доклад мог немного подождать.

Яшви Садхир

Яшви опустила голову и уткнулась взглядом в землю, но глаза были сухие - вокруг было слишкомлюдно, чтобы она сейчас могла дать эмоциям волю. Она не хотела такого конца для них, никто не заслужил умирать вот так, какими бы сильными не были обиды. У нее были неплохие отношения с братьями, ровные, рядом с ними к ней хотя бы не цеплялись, и Яшви могла спокойно с ними дойти до рынка, чтобы что-то купить. В такие моменты она даже чувствовала себя нормальной, не прокаженной.

- Мне тоже жаль, - призналась Яшви, поднимая абсолютно сухие глаза на принца, но затем посмотрела на ребенка. Ее самый младший брат, слабый и болезненный. Яшви почему-то думала, что он будет младше, но прошел уже целый год, даже больше, с того момента, как она приезжала в деревню, чтобы найти Джию. Но сейчас к этому ребенку она не чувствовала практически ничего.

- Его зовут Хиран, - она вспомнила, как это имя называла Джия, потому что Яшви продали раньше, чем младенец родился, тем самым послужив причиной смерти собственной матери. - Это мамина шаль?

Она узнала этот кусок яркой ткани, до боли похожий на тот, который всегда был накинут на плечи матери в снах, не похожих на обычные сны. Ребенок испуганно жался к Бо-джи, недоверчиво рассматривая все вокруг, маленький ротик кривился, готовый испустить вопль или разразиться плачем.

Шэн Бо

Шэн взяла ребенка на руки и погладила его по спине, чтобы он чувствовал себя в безопасности. Он волновался и плохо себя чувствовал, и она стала осторожно убирать ша-ци из его ауры. Ребенок был маленьким и худым, ему явно доставалось не очень много внимания и заботы. И его болезнь была следствием того, что его не начали лечить вовремя. Без магии у него было бы мало шансов выбраться. Сейчас Шэн видела, что Сонгцэн только убрал ша-ци, когда болезнь уже охватила зону Анахаты.

- Тебя Хиран зовут? - спросила тигрица. - Все у тебя хорошо будет. Сейчас станет полегче, поешь и спать ляжешь.

Она стряхнула с ладони ша-ци, затем направила на область Анахаты зеленую энергию. Шэн отошла немного в сторону от Сонгцэна и Яшви, чтобы не мешать их разговору. Можно было не спешить с походом к Лисам, которым Сонгцэн хотел отдать на воспитание ребенка. Сначала стоило убедиться, что Хиран выздоровел и сможет ехать со своей кочевой родней. А сейчас нужно было как минимум его напоить и понять, что он согласится есть. Если согласится в таком состоянии.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн видел, каким тяжелым был взгляд Яшви, хоть в её глазах и не было слез. Он считал, что её настоящей семьей были Лисы, но здравый смысл часто противоречил тому, что говорили чувства. А Яшви была привязана к тем, кто жил в Риване, как бы они себя с ней ни вели.

- Да, это её шаль, - сказал Сонгцэн.

Он задумался, стоило ли говорить подробности о том, как эта шаль ему досталась. Он считал, что поведение мачехи Яшви было за гранью добра и зла, но не хотел причинять больше боли девушке. И еще меньше хотел, чтобы она чувствовала привязанность к той родне. Потому что они этого не стоили.

- Нашли того, кто подбросил тебе лису? - спросил Сонгцэн.

Он заметил, что мать отошла в сторону, но не чувствовал неловкости перед ней. Она знала, что делать с ребенком, и была опытным врачом. И она поймет, почему сейчас ему было важнее говорить с Яшви.

Яшви Садхир

Яшви проводила взглядом Бо-джи, которая отошла в сторону вместе с ребенком. Она чувствовала неправильность своих эмоций, она была обижена на семью и было бы правильнее отказаться от них, как они отказались от нее, и больше беспокоиться о маленьком брате, который был болен, потому что это внимание и эта забота были ему намного нужнее, но она не могла найти в себе силы даже взять его на руки. Наверное, в руках матери Сонгцэна ему сейчас было намного лучше. Она могла о нем позаботиться.

- Спасибо, - сказала Яшви. За шаль. За ребенка. За новости. Еще несколько минут назад она боялась оставаться одна во дворце, полном наложниц и служанок, но сейчас наоборот, снова хотела найти какой-нибудь угол и побыть в одиночестве и просто прожить те эмоции, что она ощущала, потому что они были слишком сильными, чтобы от них отмахнуться.

- Да, Кала подговорила одного из учеников, а потом отравила его. Она тоже мертва, задушена, - Яшви думала, что новость о том, что Кала больше не причинит ей вреда, ее обрадует, но она не чувствовала особой радости. Почему все решилось именно так категорично, безвозвратно. У Яшви был свой интерес в том, чтобы вокруг нее умирало поменьше людей, потому что люди не умирали для нее в полном смысле этого слова. Они оставались с ней, некоторые - навсегда.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Пойдем во дворец, - сказал Сонгцэн. - Мне нужно доложить обо всем его Величеству, а потом я приду к тебе, хорошо?

Он был рад новости о том, что Кала мертва, хоть и понимал, что эта наложница могла действовать в сговоре с другими, поиск которых теперь осложнялся. Сонгцэн хотел быть уверен, что Яшви во дворце никто больше не угрожал. Сегодня с ней рядом была его мать, но глупо обеспечивать Яшви охраной в доме, который должен быть для неё самым безопасным местом.

- Ты будешь соблюдать траур, или ты готова, что свадьба будет завтра? - спросил Сонгцэн.

Этот вопрос сейчас мог показаться неуместным, но нужно было знать решение Яшви до разговора с вождем. Неизвестно, сколько в Покхаре могли оставаться лисы, и Сонгцэну не хотелось откладывать церемонию, потому что он надеялся, что после того, как Яшви станет его официальной женой, всем придется с этим смириться.

Яшви Садхир

Яшви снова оглянулась на Бо-джи с ребенком, прежде чем пошла следом за принцем во дворец. У нее было ощущение, что ее с размаху ударили камнем по голове - состояние мутное и дурацкое.

- Можно я дождусь в твоих покоях? Не в своих, - попросила Яшви. Она была там всего несколько раз, потому что после возвращения в клан они больше времени проводили в ее комнатах, но этим утром они перестали казаться ей безопасными. Если каждый мог спокойно залезть на ее балкон, чтобы положить тудадохлую лисицу, то ей не хотелось представлять, что еще можно сделать с балконом. А ведь она почти никогда не запирала балконную дверь и оставляла окна открытыми.

А вот следующий вопрос поставил ее в тупик, и она ответила не сразу. Сейчас ей вообще не хотелось думать ни о какой свадьбе, ни сегодня, ни завтра, ни в ближайшие дни, и если бы была возможность отложить ее хотя бы на несколько недель, то Яшви бы так и попросила сделать. Но в то же время она не хотела давать окружающим понять, что случившееся в Риване ее как-то задело. Для всех это должна быть просто бедная деревня поблизости, на которую так неудачно напали в день королевской свадьбы. Яшви не знала, откуда Кала узнала про Риван, но надеялась, что больше об этом не догадывается никто.

- Завтра. Да, хорошо, - как-то коряво ответила она, но это было лучше, чем просто кивнуть.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Можно, конечно, - ответил Сонгцэн.

Он очень не хотел оставлять сейчас Яшви одну, даже ненадолго. Но он не мог не доложить вождю о том, как прошел бой за Риван, и нужно было обсудить, что делать с сорванной церемонией. Яшви сейчас было тяжело, но свадьба для них двоих ничего не меняла. Это просто была церемония для других, и Сонгцэн считал, что правильнее было ничего не откладывать, хотя, конечно, уступил бы, если бы таким было желание Яшви.

- Я скоро приду, - сказал Сонгцэн.

Он знал, что должен был сейчас находиться рядом с Яшви. И не там, где их видела добрая половина клана. Сейчас за ними наблюдали все те, кто вышел встречать отряд. Сейчас он просто не мог обнять Яшви или взять её за руку и сказать, что он рядом. Что эта свадьба - это всего лишь церемония. Что он понимает, как ей сейчас больно, и как ей сейчас не до этих мероприятий. Но он лишь поймал взгляд Яшви, затем поклонился ей и отправился к вождю.
